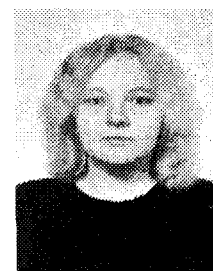

ВИКТОР ФЕДОРОВИЧ ИВАНИЦКИЙ (1881–1955) – ИСТОРИК ДРЕВНЕГО ВОСТОКА, ГЕБРАИСТ И БИБЛИОГРАФ

Неотъемлемой частью библиологии является история Древнего Востока. На протяжении веков ученые всего мира тщательно изучали Старый и Новый Завет, стараясь прояснить темные или противоречивые места Библии, которая была основным и почти единственным источником, полуполюгандарные тексты которой породили массу домыслов и толкований, служивших предметом для ожесточенных дискуссий, приобретавших часто схоластичный характер. Со временем ситуация стала изменяться благодаря все большему проникновению в реалии жизни Востока. В частности, успехи археологии подготовили постепенно почву для переворота в библиологической науке середины XIX в. Немалый вклад в этот процесс принадлежит ученым Киевской духовной академии.

В 1843 г. в Палестину, которая в XVIII–XIX вв. была одной из провинций Турецкой империи, был командирован архимандрит Порфирий Успенский – известный исследователь Ближнего Востока и археолог. В 1847 г. он был назначен официальным главой русской миссии, которая начала приобретать земельные участки, строить школы, помещения для паломников и т.п. Одновременно он проводил исследовательскую работу: создал ценную коллекцию рукописей, был автором ряда исторических трудов. Он изучил т.н. Синайские письма – провел анализ на греческом, арабском, сирийском, коптском и древнеегипетском языках со

своими особенностями графики, установил их авторство. Ему принадлежит открытие неизвестного синайского кодекса Библии IV ст. и др. Очерки его путешествий по Востоку публиковались на страницах “Трудов КДА”.

В 1850 г. настоятелем посольской церкви в Афинах, а с 1865 г. начальником русской духовной миссии в Иерусалиме стал выпускник КДА Антонин (Андрей Иванович Капустин). Он изучал библейскую палеографию и археологию, географию и топографию мест, связанных со священной историей. Под его руководством были произведены раскопки в Иерусалиме, обнаружены древние городские стены. Ему принадлежит перевод с комментариями труда немецкого египтолога Ф.Й. Лаута “Фараон, Моисей и Исход” (тр. КДА, 1875, № 11–12), перевод фрагментов из Иосифа Флавия (там же); вместе с Порфирием Успенским им был создан музей памятников старины¹.

Широкое паломничество в Палестину развернулось после основания при поддержке Антонина в 1877–1878 гг. Православного палестинского общества, а через год уже был организован ряд русских школ и учительская семинария с арабским языком обучения (русский язык был обязательным). Учениками семинарии были журналист и писатель Салим Кубайн, писатель М. Нуайме, арабист Т.Г. Кезма, проф. П. Жузе и др.²

Изучение Востока в КДА значительно оживилось после организации в его стенах

Церковно-археологического общества и музея. Инициатором его создания и первым председателем был преосвященный Филарет – ценитель и знаток старины еще во времена его преподавательской работы в Волынской духовной семинарии. В 1870 г. Российское археологическое общество обратилось к совету КДА с просьбой о содействии в подготовке археологического съезда, который должен был состояться годом позднее. В ответ был разработан проект концепции и устава музея для сохранения экспонатов церковной археологии, а также Церковно-археологической комиссии. Проект был одобрен съездом и Св. Синодом. Заданием общества стало собирание, хранение предметов церковных древностей и научная разработка церковной истории и археологии. Первое заседание общества состоялось 17 ноября 1872 г. под председательством преосв. Филарета, который сообщил, что будет его поддерживать за свой счет. Вскоре Антонин подарил музею КДА ряд экспонатов из собственного музея, его примеру последовал и Порфирий Успенский.

С 1877 г. музей возглавил М.И. Петров, его консультировали профессора КДА Н.М. Дроздов, В.З. Завитневич, А.А. Олесницкий и др.

В это же время проф. Санкт-Петербургской духовной академии археолог Н.В. Покровский был командирован за границу для изучения методов преподавания нового для религиозных учреждений предмета церковной археологии, которая приобретала все большее признание в духовных школах Европы. Для этого он не только побывал в музеях Европы, но и посетил Константинополь, Афон, Салунь, Афины, участвовал во всех археологических съездах. Он и стал инициатором введения предмета церковной археологии в программы духовных академий России³. Тем временем ученые КДА продолжали изучение стран Востока в двух направлениях: исследовали памятники страны и реальное состояние церковной жизни и духовной культуры населения.

Профессор КДА Аким Алексеевич Олесницкий⁴ был фактически первым русским специалистом по библейской археологии. Он посещал Палестину в 1886, 1889, 1891 гг., разыскивал памятники еврейской архитектуры времени Ветхого Завета и по их остаткам в Сирии и Палестине воссоздал очерк их истории, начиная от древнейших арамейских сооружений (храм Ваала-солнца в Баальбеке); отметил влияние египет-

ской архитектуры (Силоамский монолит), которое со временем уступило место ассирийской, обнаружил на Сидонском некрополе наличие многих египетских элементов, относимым археологами к I ст. н.э., отметил позднейшие греко-римские влияния. Олесницким описан Иерусалим с его отдельными кварталами – еврейским, магометанским, христианским, армянским. В частности, подробно описан храм Гроба Господня, история его разрушений и реставраций⁵.

В 80-е гг. XIX в. совершил паломничество на Восток профессор КДА А.А. Дмитриевский, который ставил перед собой иные задачи: изучение литературы по церковной археологии выявило необходимость изучения первоисточников православного богослужения. Он писал: "...знакомство с литературой по церковной археологии, которая разрабатывается главным образом западными учеными и на основании вещественных памятников, сохраняющихся ныне или в целом виде, или в остатках в Италии и Франции, побудило меня изучить топографию этих памятников на месте их нахождения самому лично и проверить ученые выводы западных археологов"⁶. Отдельный и основной раздел своего отчета он посвятил описанию восточных рукописей и старопечатных книг, т.е. он поставил задачу повторить работу известного католического ученого XVII в. Якова Гоара, доведшего свое исследование до XIII в., на основе изучения восточных книгохранилищ и тем самым продолжить незавершенную работу Порфирия Успенского. Специальный раздел составляет описание христианских памятников Востока⁷, константинопольских храмов, Вифлеемской и Синайской базилик, музеев древностей, икон и др.

Восток изучали многие ученые из Киевской духовной академии: М. Гроссу, архимандрит Анатолий, протоиерей К.С. Кекелидзе, епископ Феодосий и др. Постепенно складывался массив знаний, разворачивалась красочная картина восточной жизни, ее реалий и ее истории. А тем временем в мировой библеистике назревали важные перемены.

Успехи археологии XIX и XX столетий, открытие, а затем и расшифровка клинописного письма и иероглифов произвели настоящий переворот в представлениях об истории Древнего Востока. Сопоставление текстов Библии с археологическим мате-

риалом вылилось в отдельное течение в библеистике, содержанием которого стала ревизия исторических стереотипов. Новое направление породило огромную литературу и вызвало вспышку яркого интереса в обществе. Теперь в культуре Древнего Востока стали искать корни эллинистической, римской, европейской культуры. Религиозные представления у разных народов стали сравнивать с верованиями народов Востока. “Развалины Вавилона, Сирии, Палестины, Египта стали разрешать загадки культурно-бытовых особенностей не только умерших, но и живых. В частности, и в нашем отечестве, оказавшемся благодаря духовному братству с Византией в духовном родстве с Древним Востоком, стали понимать, что и наша культура не чужда культуре Древнего Востока”⁸. Восточная империя соединила в себе культурное наследие из разных источников и разных народов и передала ее далее. Вот почему одни и те же литературные памятники часто встречаются в славянском, коптском, эфиопском, армянском, сирийском обликах.

Итак, вторая половина XIX и начало XX столетия были эпохой великих научных открытий Древнего Востока и быстрого нарастания исторического материала. Археологические исследования на Ближнем Востоке и в Египте явили миру великие империи древности – Ассирию, Вавилон, Элам, Персию, государство Хеттов, Урарту и впервые познакомили с их историей, построенной на фактическом материале, в отличие от легендарных свидетельств античных и других авторов. Многие находки имели отношение и к изучению истории древнего Израиля. Сначала их было немного, поскольку Иудейское и Израильское царства в глазах египетских и ассирио-вавилонских хронистов не имели особого веса. Для историков Древнего Востока главным и безусловным источником была Библия и ее толкования, как уже упоминалось выше. Однако к концу XIX века требования к историческому исследованию под давлением нового материала существенно, качественно изменились. В частности, огромное значение имела расшифровка собрания табличек из библиотеки Ашурбанипала, после прочтения которых наука получила настоящую ассирио-вавилонскую литературу, до того времени совершенно неизвестную. Значительная ее часть состоит из историографии, документов юриди-

ческого характера, дипломатия и т.п. Клинописные свидетельства содержат важнейшие свидетельства из истории Вавилона, Ассирии, всей Передней Азии, в том числе и из истории еврейского народа, и необходимы для изучения Библии Ветхого Завета. Наложение нового знания на традиционные библейские положения породило отдельное направление в науке, которое рассматривало Вавилон в качестве родоначальника всей вообще культуры человечества, что стало предметом множества дискуссий и вызвало к жизни огромную литературу. Клинописные источники позволяли установить аутентичность многих библейских фактов, названий городов, имен властителей и др., но и выявили разного рода противоречия⁹, что, в свою очередь, породило соблазн рассматривать библейский монотеизм, понятия морали, законы Моисея, космологические представления как заимствование из вавилонской культуры и приводило к отрицанию особенного характера библейской истории. Острые проблемы библеистики бурно обсуждались в европейской науке. Не оставалась в стороне и отечественная религиозная мысль, активно проводила исследования и принимала участие в дискуссиях и Киевская духовная академия. В 1887 г. доцент А. Царевский опубликовал содержательный аналитический обзор критических изданий, переводов, исследований Нового Завета¹⁰. Надо отметить, что подобные критико-библиографические обзоры проводились регулярно, что давало возможность ученым “держать руку на пульсе” европейской науки, наконец, массив накопленных материалов позволил сделать некоторые выводы и обобщения.

В 1896 г. в Трудах КДА появилась работа М.М. Дроздова¹¹, в которой отражена существующая на тот момент точка зрения на проблему, а именно, что и факты Библии, и факты ассириологии не лишены внутренних противоречий и требуют дополнительных глубоких исследований. Проблеме истории Древнего Востока изучал также профессор КДА С.А. Песоцкий, перу которого принадлежит серия небольших монографий, посвященных отдельным сюжетам вавилонской и библейской легенд о сотворении мира и их сопоставлениям. Интересное историко-сравнительное исследование провел Н. Глубоковский, сравнивший хронологические свидетельства Библии: он составил таблицы дат крупных со-

бытий из еврейского текста, самарянского Пятикнижия, греческого перевода LXX и выявил таким образом их существенные несовпадения, так, в тексте Септуагинты дата Всемирного потопа исчисляется от 3000-летия до н.э., а египетские памятники свидетельствуют о цивилизации, берущей начало не позднее 5000-летия до н.э., ассирийские раскопки также указывают на тот же период, а проверка таблицы по астрономическим хронографам Птолемея открывает для изучения проблемы новые возможности¹². М. Ястребов сопоставлял сведения из Библии с данными естественных наук и также отмечал их противоречия¹³.

На рубеже столетий в Киевской духовной академии проводились исследования по истории Древнего Востока на уровне западно-европейской науки, расширялась тематика, накапливалась источниковедческая база, в науку вводился новый фактический материал, т.е. были налицо все признаки возникновения историко-гебраистической школы, главной особенностью которой было стремление получить объективную картину исторических событий на основе истинных фактов. Достичь этого можно было только опираясь на историко-сравнительный метод.

Выдающимся представителем этой школы был В.Ф. Иваницкий.

Виктор Федорович Иваницкий сообщает в автобиографиях¹⁴, что родился он в с. Калужское Херсонского уезда 20 ноября 1881 г. в семье священника. Семья была многодетной. На 1924 г., когда писалась вторая автобиография, брат Сергей преподавал на рабфаке, Иван был врачом, Владимир заведовал школой, а Александр был красноармейцем, сестры Мария, Наталья и Екатерина учительствовали. Среднее образование Виктор Федорович получил в Одесской духовной семинарии, после окончания курса которой (1902) поступил в Киевскую духовную академию, где был учеником известного историка-библеиста В.П. Рыбинского и был оставлен стипендиатом при кафедре еврейской истории, а после окончания курса в 1906 г., через год, он уже занял должность и/о доцента той же кафедры. Такое быстрое продвижение в науке основывается на блестящем знании многих языков, в том числе древнееврейского с несколькими его диалектами, греческого, латыни и основных европейских.

Молодой ученый заявил о себе после выхода в свет фундаментальной монографии,

посвященной творчеству Филона Александрийского¹⁵, исследования, которое сразу поставило его вровень с выдающимися деятелями европейской науки.

Филон Александрийский – величайший философ начала нашей эры – пытался сочетать метафизические идеи Платона с религиозными воззрениями Моисея и еврейских пророков. Творчество его стало предметом множества исследований, особенно в части, относящейся к христианству; главным образом внимание привлекало учение о Логосе, анализировались религиозно-философские взгляды. В сочинениях “Жизнь Моисея”, “Сотворение мира” Филон выводил глубокие нравственные истины из библейских рассказов и законов, часто приводил иносказательные толкования библейских выражений, открывая в них философские идеи. Однако во времена Иваницкого сами произведения Филона изучены были мало, они дошли в отрывках и частично в рукописях, нередко части одного трактата перепутывались с частями другого, время и обстоятельства, сопровождавшие их появление, оставались невыясненными. Иваницкий поставил перед собой задачу сделать возможно более полное обозрение творческого наследия Филона, поэтому его сочинение стало не только совершенно новым для русской богословской литературы, в которой имелись только работы по изучению логологии Филона, но и имело самостоятельное значение среди многочисленных западных исследований, где не было параллельного труда по характеру, за исключением небольших трактатов в энциклопедиях и в “Истории израильского народа” Шюрера¹⁶. Из отрывочных сведений автор установил хронологическую канву жизни Филона и создал цельный рельефный образ человека, который после бурной молодости постиг суету мирской жизни и нашел смысл жизни в научных занятиях.

Во второй главе автор сделал обзор литературной деятельности, привлекая к рассмотрению рукописи, печатные издания и переводы. Появление философских трудов он относит к ~20-м гг. после Рождества Христова и подчеркивает значение множества данных для истории греческой философии эллинистического периода. Украинскому ученому удалось установить первоначальное название, план и содержание каждого произведения, а также подлинность сомнительных текстов.

В третьей главе рассмотрен порядок появления экзегетических трудов, особое вни-

вание уделяется аллегорическому комментарию к Книге Бытия. Автор считает его предназначенным для еврейской интеллигенции, способной его воспринять и оценить, что имеет важное значение для понимания мировоззрения Филона, учения о Боге, мире и человеке, о добре и зле, о нравственности, об этическом достоинстве рассказов Библии и Моисеевых законов.

Четвертая глава посвящена сочинениям апологетического содержания. Исследован закон Моисея и превосходство его законодательства, а также опровергнуты обвинения иудеев в человеконенавистничестве.

В завершающей пятой главе характеризуется мировоззрение Филона и его литературная деятельность как соединение начал Моисеева законодательства с идеями греческой философии. Отдельно рассмотрены иудейские элементы его мировоззрения и его влияние на иудейство, эллинизм, церковных учителей и возникновение христианского учения.

В 1911 г. Иваницкий представил монографию в качестве магистерской диссертации и после успешной защиты получил звание доцента, а затем и экстраординарного профессора кафедры библейской истории и пребывал в этой должности вплоть до закрытия КДА в 1919 г.

Вопросу иудейского эллинизма Иваницкий уделил особое внимание, предпослав защите специальную речь, в которой подчеркнул, что Филон Александрийский известен как один из представителей т.н. иудо-александрийской теософии с ее характерным стремлением соединить начала иудаизма с элементами греческой, точнее, эллинистической культуры, а перед собой ставил задачу историка, которая “состоит не в том только, чтобы *изобразить* известное явление, но чтобы и *понять* его, т.е. прежде всего объяснить его происхождение, показать условия его возникновения”¹⁷. Он ставит перед собой вопрос: как иудейство могло породить такое своеобразное явление, как философия Филона? И приходит к выводу, что пребывание евреев в плену было сильным толчком к развитию номизма; державы до Александра Македонского были конгломератами, соединенными вооруженной силой, тогда как Александр Македонский заложил основы *интернациональной* культуры. Эллинистическая культура, насыщенная элементами восточного происхождения, благоприятство-

вала проникновению в среду иудеев греческих идей. Сам Александр, за ним Птолемей и Селевкиды были терпимы к местным национальным законам и обычаям, за евреями сохранялись права, льготы и привилегии. Но когда Селевкиды стали ускорять процессы ассимиляции вооруженной силой, то этим и был положен конец проникновению в иудейство греческих влияний. Кроме того, еврейская община в Александрии перешла от традиционного земледелия к ремеслам и торговле, что вынуждало отходить от своего языка к греческому, а с ним входить в круг культуры и воспринимать дух греческого народа. Еврейские льготы и привилегии вызвали отрицательное отношение народа, тогда евреи стали распространять хвalebные о себе отзывы от имени авторитетных греческих писателей Гераклита, Софокла и др., даже мифического певца Орфея. Подлоги требовали очень хорошего чутья и знаний – так евреи втягивались в круг греческих понятий и представлений. По-видимому, иудейско-александрийская письменность была очень обширна; Филон, по мнению автора, был последним и самым ярким представителем этого направления, а исследователь его творчества должен иметь широкие познания в истории философии, богословии и др. библейских дисциплинах. Важное обобщение относительно этого корпуса текстов сделал выдающийся израильский историк Гедалия Аллон. Он заметил, что “независимо от того, были ли они адресованы нееврейской аудитории, или направлены непосредственно евреям, они повествуют в основном о евреях и иудаизме. Так что мы можем сказать, что эллинистическая еврейская литература является исключительно еврейской по назначению и тематике”¹⁸.

В энциклопедии А. Меня отмечается, что ни до, ни после Иваницкого не было в отечественной литературе столь широкой по охвату монографии на эту тему, а ценность ее увеличивается еще тем, что на русский язык Филон почти не переводился¹⁹.

Положительным был отзыв А. Глаголева, который, в частности, особо отмечал тщательность и независимость критико-библиографического обозрения от авторитетов западной науки²⁰.

Весной 1904 г. появились сведения о важной археологической находке на острове Элефантина, расположенном несколько ниже первых нильских порогов, ок. 1150 км

от Александрии. Остров имел важное значение в торговой, политической, религиозной жизни страны вплоть до III в. н.э., но к началу XX в. тут находились две нубийские деревушки и остатки древних развалин. Когда жители разгребали одну из мусорных куч, был найден сверток древних папирусов, запечатанных в ящик. При рассмотрении оказалось, что все они иудейского происхождения, представляют собой частный архив одной семьи и содержат документы юридического характера по имущественным отношениям – дарственные, купчие, судебные; брачные контракты, акты по разделу имущества. Все документы датированы по египетскому и иудейскому календарю, в них отмечены и годы правления персидских царей – Ксеркса, Артаксеркса, Дария, т.е. они относятся к V в. до н.э. Несколько позже, в 1906–1907 гг., были найдены и документы на арамейском языке. Весь материал был опубликован в 1907 г. в транскрипции квадратным шрифтом с немецким переводом текста²¹. Публикация эта вызвала появление нескольких сотен статей и исследований и на Западе, и в России, а новизна и сохранность документов породила даже мысль о возможной фальсификации: оспаривалось время их происхождения, существование в Египте иудейского храма при Кире, несоответствие языка папирусов литературному, арамейскому и пр.

Киевский ученый включился в дискуссию и развернул широкий спектр доказательств подлинности документов и их первостепенной научной важности²². Он начал обзор с анализа палеографических особенностей, выяснение которых дает возможность понять причины разночтений между масоретской редакцией библейского текста и его различными древними переводами, устранить некоторые ошибки переписчиков и определить более правильное чтение текстов. Автор исследовал филологические особенности и установил, что тексты написаны на арамейском языке, точнее, его западной ветви, выделил встречающиеся гебраизмы, персизмы, заимствования из ассирио-вавилонского языка и сделал вывод о широком употреблении арамейского языка в эпоху Ахеменидов не только в официальных отношениях иудеев с персидскими властями, но и в самых разнообразных частных случаях жизни: при заключении разных коммерческих сделок, в частной переписке, литературе и пр.

Иваницкий установил, что папирусы удостоверяют существование в V в. до н.э. в Верхнем Египте значительной иудейской общины, и опроверг господствовавшее до 1906 г. мнение, что образование такой колонии надо относить к концу IV в. до н.э., т.е. ко времени Александра Македонского и основания им Александрии, и что приток иудейских эмигрантов в Египет начинается со времени Птолемея Лага и усиливается в эпоху Маккавеев.

Документы знакомят с внутренней жизнью и организацией иудейской диаспоры, особенности которой, по-видимому, соответствуют особенностям палестинского иудейства, от которого она отпочковалась, а также свидетельствуют, из каких элементов она образовалась и когда там был построен иудейский храм. Автор предполагает, что колония была военным поселением, когда после разрушения Иерусалима в 525 г. до н.э. часть иудеев вместе с пророком Иеремией бежала в Египет; среди них было много воинов, которые и основали колонию. В работе рассмотрены вопросы культа, религии и построения храма поселенцев, путем скрупулезного анализа установлено время построения храма и оспорено свидетельство И. Флавия, который датирует эти события 332–331 гг. до н.э.

Подытоживая результаты своего исследования, ученый приходит к важному выводу о том, какие перспективы в научных исследованиях имеет применение историко-сравнительного метода, который “в последнее время примененный и в отношении к библейской письменности, уже ясно обнаружил свои благотворные результаты. Только путем сравнения библейских книг с соответствующими им произведениями древневосточной литературы оказалось возможным правильно оценить содержание священных книг, т.е. определить элементы, являющиеся общекультурным достоянием известной эпохи, и выделить то непреходящей ценности зерно, которое заключается в них”²³.

Огромное культурно-историческое значение арамейских документов было по достоинству оценено в западной науке и в России. Вскоре после выхода в свет работы Иваницкого подобное исследование провел И.М. Волков²⁴, опубликованное им в основанной Б.А. Тураевым серии памятников Древнего Востока. Он, в отличие от киевского коллеги, избегал определенности в утверждениях и выводах, что и было отмечено его обозревателем²⁵.

В следующем 1915 г. В.Ф. Иваницкий приступил к написанию нового труда, в котором оттачивал и совершенствовал историко-сравнительный метод. Небольшая по объему работа “К вопросу о рехавитах”²⁶ появилась почти одновременно в “Трудах КДА” и отдельным изданием.

Рехавиты – древний народ, упоминавшийся в библейских текстах, – были предметом многовековых дискуссий библеистов. Работу свою он начинает с рассмотрения различных гипотез о происхождении и сущности рехавитов, начиная от библейских текстов на еврейском языке, сравнивает их с греческими источниками, трактует различные переводы; затрагивает вопрос об отношении рехавитов к кинейцам – племяни, действительно примкнувшему к израильтянам. Анализирует различные точки зрения и толкования, вводит в рассмотрение широкий круг современных ему источников и обосновывает вывод, что рехавиты не были природными израильтянами. Автор сопоставляет сведения об истории народа, местах его проживания, различные версии его верований и обычаев и утверждает, что рехавиты как были, так и остались в Израиле небольшой сектой, следы существования которой теряются очень скоро, а члены ее были как бы в положении “рабов Соломона”, т.е. лиц, предназначенных для исполнения различных черных работ при храме. В пользу такого предположения может говорить именно не израильское происхождение.

Исследование о рехавитах едва увидело свет, а Виктор Федорович уже приступил к написанию следующей большой работы “Письмо Аристея к Филократу”, которая стала выходить в “Трудах КДА” с лета 1916 г. К сожалению, это было неблагоприятное время для изучения библеистики. Шла Первая мировая война, в стране назревали революционные события, активизировались атеистические настроения. Книгу издать не удалось, и “Письмо Аристея” так и осталось в журнальном варианте. Вскоре выпуск “Трудов КДА” прекратился, еще через год была закрыта сама духовная академия.

“Письмо Аристея к Филократу” – это древнейший литературный памятник, в котором сообщаются обстоятельства появления греческого перевода еврейских священных книг, т.н. перевода LXX, или Септуагинты. В нем речь ведется от лица Аристея, выдающего себя за одного из придворных Птолемея Филадельфа, прини-

мавшего участие в посольстве в Палестину с письмом к иудейскому первосвященнику Елеазару и подарками для храма; он же доставил ответ первосвященника царю и привез в Александрию старцев, избранных для перевода. Подробное описание обстоятельств, бесед, даров служило созданию видимости подлинности происходившего и – с течением времени у последующих авторов обрастало массой подробностей, например о том, что переводчики работали в отдельных комнатах, не общаясь друг с другом, точнее, они не переводили текст, а пророчествовали, вдохновенные свыше, и их переводы оказались в полнейшем согласии между собой и с подлинником и т.п. И только в XVI в. ученые обратили внимание на разного рода противоречия с сообщениями христианских писателей. Таким образом, возникло сомнение в подлинности “Письма”, и постепенно мнение о его подлинности находило все большее число сторонников, а на рубеже веков вокруг него в ученном мире проходила ожесточенная дискуссия, предметом которой были и личность автора, и время написания, и преследуемые им цели.

В.Ф. Иваницкий, с его стремлением к установлению подлинности свидетельств древней истории, включился в дискуссию. Побуждением к этому служил и тот факт, что, несмотря на наличие большой литературы и ряда переводов на Западе, в России на русском языке существовал только полный перевод М. Алексева, выполненный им в 1787 г. и помещенный в приложениях ко 2-й части перевода Иосифа Флавия²⁷, и работы проф. И. Корсунского²⁸, И. Юнгера²⁹. И лишь отдельные небольшие выдержки из письма печатались в некоторых богословских журналах.

Как уже отмечалось выше, полный перевод “Письма Аристея” печатался Иваницким в “Трудах КДА”³⁰, ему предпосылалось введение, в котором раскрывалась суть вопроса, состояние его изучения на начало XX века в сопровождении литературного обзора, снабженного комментариями автора. Он как бы продолжает начатое им в “Филоне Александрийском” исследование культуры иудейского эллинизма с его языковыми и мировоззренческими особенностями, вскрывает причины, побудившие автора псевдо-Аристея к написанию письма, а также пытается установить его личность и время появления.

Автор отмечает, что в основу своего русского перевода “Письма Аристее” он положил издания P. Wendland'a (Lipsiae, 1900), Ghackeray'a (Cambridge, 1902), отчасти Мендельсона (Юрьев, 1907). Но переводил он с греческого оригинала, нередко внося правку в переводы названных авторов, иногда полемического характера. Изучение подлинника дало ему возможность сделать вывод о том, что в основу перевода был положен оригинал палестинского происхождения, т.к. язык перевода является тем “вульгарным греческим языком, на котором говорили в Египте, и вообще он свидетельствует о знакомстве переводчиков с условиями египетской жизни и отношений”, но вряд ли делался по инициативе Птолемея Филадельфа, как это утверждается в “Письме”, т.к., по мнению Иваницкого, “официальный перевод не имел бы тех варваризмов, каких мы не мало находим в переводе пятикнижия”³¹. С другой стороны, тот факт, что псевдо-Аристее перевод закона приписывает специально для этой цели выписанным в Александрию палестинским иудеям, вызван, по-видимому, тем, что среди *современного* ему александрийского иудейства знание родного языка было очень слабо, в силу чего ему казалось невозможным говорить о переводе закона *александрийскими* иудеями³².

Важнейшей своей задачей исследователь считает необходимость определить время появления документа и для этого виртуозно использует сравнительно-исторический метод, демонстрируя энциклопедические познания не только в области лингвистики, но и библейской, египетской, греческой истории, произведений античной литературы, трудов историков древности, от Геродота до Иосифа Флавия, современных ему археологических находок, и при сопоставлении исторических реалий он сразу же обнаруживает массу исторических ошибок, свидетельствующих о том, что псевдо-Аристее не был современником Птолемея Филадельфа, а его “Письмо” “не имеет никакого значения в качестве источника для знакомства с обстоятельствами происхождения перевода LXX”³³. Но это не означает, что оно вообще не имеет значения. Иваницкий подчеркивает, что “этот древнейший памятник иудейской апологетики – знакомит нас с начальными стадиями того исторического процесса слияния

иудейства с греческой философией, которое составляет характерную черту духовной жизни александрийского иудейства, и в этом отношении сочинение представляет для нас бесспорную важность”³⁴. С точки зрения знакомства со взглядами и воззрениями эпохи, современной автору письма, сочинение Аристее и заслуживает внимания, поскольку является одним из существенных звеньев в развитии того направления духовной жизни александрийских иудеев, наиболее ярким выразителем которого признается Филон Александрийский, которое известно в наше время как иудейский эллинизм. Дискуссии вокруг “Письма” продолжаются и в наше время. Краткий обзор работ на эту тему принадлежит перу В.В. Приймаченко³⁵.

Первая мировая война и последовавшие за ней революция и гражданская война внесли свои коррективы в жизнь штатного экстраординарного профессора КДА по кафедре библейской истории и библейской географии; о размеренной научной работе историка надо было забыть. В эти бурные годы Виктор Федорович работал во многих киевских вузах: на Высших женских курсах (1911–1920), Высших педагогических курсах (1919), в Киевском университете (с 1920-го до реформы в 1924 г.), Археологическом институте (1920–1925), Украинском университете-политехникуме (1918–1920) и др. Читал общие курсы по истории Древнего Востока, древней истории евреев, Вавилоно-Ассирии, по вавилонско-ассирийской литературе, культуре Передней Азии, исторической географии Ханаана, истории антисемитизма в древнем мире, александрийско-иудейскому эллинизму, об археологических открытиях на Древнем Востоке. Вел семинары по этим курсам, а также по древнееврейскому языку, арамейскому и новоассирийскому³⁶.

Осенью 1918 г. была основана Украинская академия наук, в составе которой была создана кафедра арабо-иранской филологии во главе с А.Е. Крымским – единственным и первое востоковедческое учреждение в Украине. Вокруг нее и стали объединяться все существующие на тот момент в Киеве группы интеллигентов, интересующихся Востоком. В частности, существовала группа еврейских историков и филологов, которые еще с дореволюционных времен коллекционировали и изучали старинные еврейские документы на древнеев-

рейском языке. Они и выступили с инициативой создать в стенах академии специальную комиссию. При поддержке Д.И. Багалия – тогда главы историко-филологического отделения УАН – в 1919 г. и была организована Еврейская историко-археографическая комиссия. Первыми ее членами-основателями были историк и библиофил Яков Израэльсон, Бенцион Динабург³⁷, Авраам Каган, Илья Галант (возглавлял комиссию в течение всего времени ее существования), Д. Бродский, Д. Вайнштейн. Принимала участие в работе комиссии и группа бывших профессоров Киевской духовной академии, в том числе и В.Ф. Иваницкий, его учитель и старший коллега В.П. Рыбинский, а также О. Глаголев, Г. Попович и др.

Главной своей задачей комиссия считала розыск и исследование рукописных источников, начиная с хазарских времен, и вообще материалов по истории евреев в Украине. За время своего существования комиссия выявила имеющийся в Киеве архивный материал и создала уникальную коллекцию документов, охватывающую период от 1519-го до 1917 г., которая сегодня хранится в ЦГИАК Украины и частично издана В. Хитерер³⁸. Кроме того, ею собрана ценная специальная библиотека, а главное, ей удалось издать 2 тома трудов на основе докладов ее членов³⁹.

В.Ф. Иваницкий поместил в первом томе статью “Жидівська мова у Г.С. Сковороди”, в которой в присущем ему стиле провел сравнительный анализ уже известных трудов исследователей творчества странствующего философа – Багалия, Леонтовского, Стеллецкого, Кудринского и др. – и пришел к заключению, что Сковорода не знал основательно древнееврейского языка, а значения слов подавал по учебникам, что, собственно, и сам признавал. Работа комиссии не пользовалась благосклонностью властей. Осенью 1926 г. в газетах появилось сообщение о решении Наркомпроса УССР открыть в составе ВУАН новую кафедру – еврейской культуры, которая была “детисем” еврейской секции ЦК ВКП(б) и задачей которой было создание “пролетарской” еврейской науки, ориентированной на население провинции, язык идиш, изучение еврейского рабочего движения в соответствии с идеологическими установками партии⁴⁰. ВУАН, в Уставе которой подчеркивалось недопустимость вмешательства политики в вопросы науки,

всячески противилась появлению такой кафедры в ее составе, однако вынуждена была уступить. Борьба сопровождалась волной клеветы, травли, направленной, в частности, персонально против ее руководителя И.В. Галанта – историка и гебраиста. Не оставался в стороне от этой борьбы и В.Ф. Иваницкий. В апреле 1928 г. в Харькове проходил съезд еврейских культурработников, где прямо говорилось о том, что Всесоюзный съезд не может мириться с существованием при ВУАН наряду с кафедрой “ученых по еврейскому вопросу из канцелярии бывшего генерал-губернатора”, ранее сотрудников комиссии пресса называла «“Це люди – фуляри, стара цвіль під високою назвою “Гебраїстсько-історична комісія при УАН”»⁴¹ и т.п.

Таким образом, Комиссия вынуждена была обратиться с докладной запиской непосредственно к наркому Скрыпнику. Члены комиссии пытались объяснить, что заданием ее является изучение на основе архивных материалов истории евреев в Украине, исследования проводятся на украинском языке и такая комиссия должна существовать, т.к. “еврейский вопрос” не ушел со сцены украинской жизни, а борьба с антисемитизмом продолжает находиться на повестке дня и обращает на себя внимание и Коммунистической партии, и правительства. Поэтому одним из методов этой борьбы должно быть распространение в массах правильных сведений о прошлом еврейского народа в нашей стране, “на Україні ці відомості можуть розповсюджуватися [...] українською мовою... Існування катедри єврейської культури жодною мірою не може скасувати Єврейську комісію... Вона [кафедра] покликана, щоб вивчати та просувати наперед єврейську культуру єврейською мовою для єврейських мас. Які б не були праці катедри, вони лишаться недоступними неєврейським масам і пройдуть поза них”⁴². Предъявленные документы против комиссии вообще не соответствуют действительности, поскольку ни один из членов комиссии никогда не имел отношения к канцелярии генерал-губернатора и никто из членов комиссии не имел отношения к т.н. “ученым евреям”, которые пребывали при генерал-губернаторах. Докладная подписана И. Галантом (руководитель), В. Рыбинским (секретарь), В. Иваницким и др. членами комиссии. Она рассматривалась на заседании центрального

Еврейского бюро при ЦК КП(б)У, где было принято решение о ликвидации комиссии⁴³.

Сказались ли события вокруг гебраистической комиссии непосредственно на судьбе профессора-гебраиста, подписавшегося под докладной на имя всемогущего в то время наркома? Прямого ответа на этот вопрос в архивах пока не найдено. В стенах ВУАН Виктор Федорович некоторое время принимал участие в работе Комиссии энциклопедического словаря (1922–1924). Гебраистическая комиссия была закрыта в 1929 г. по политическим мотивам в результате травли со стороны кафедры еврейской пролетарской культуры, работавшей на языке идиш.

Академические комиссии финансировались в те нестабильные годы весьма скупо, т.к. штатных единиц было очень мало и для сотрудничества привлекались специалисты от случая к случаю, с т.н. пожетонной оплатой, которой было совершенно недостаточно для существования; этим диктовалась необходимость искать постоянное место работы.

Для Иваницкого этим местом стала Всенародная библиотека Украины (ВБУ, ныне Национальная библиотека Украины им. В.И. Вернадского). Она была не только главным делом жизни ученого, но и его “первой любовью”.

Он пришел в ВБУ в 1920 г. на должность младшего библиотекаря. Несколько позже А. Крымский в письме к В. Бартольдоту отмечал, что с востоковедными библиотеками в Киеве положение было благоприятнее, чем можно было ожидать, кроме далеко не бедной библиотеки Киевского университета... “При Всеукраинской Академии наук создалась колоссальная общенародная библиотека (приблизительно 1200000 томов), и один из отделов обособлен. Это преимущественно Отдел еврейский, и заведует им профессор-гебраист бывшей Духовной академии Иваницкий. Главную ценность составляют тут многочисленные старопечатные издания и рукописи...”⁴⁴ Фонды ВБУ слагались из частных, монастырских коллекций, сюда была передана библиотека Киевской духовной академии. Большую часть фондов составляли книги на восточных языках, в т.ч. на древнееврейском языке, среди которых было богатейшее собрание Израэльсона. Библиотеке после смерти Я.И. Израэльсона в 1920 г. очень нужен был специалист, который знал бы восточные, древние и древ-

нееврейский языки и умел бы составлять каталоги книг. Таким специалистом был В.Ф. Иваницкий. Он и стал заведующим отдела “Orientalii” и его организатором. В 1920–22 гг. им были написаны инструкции по обработке этих фондов.

Иваницкий дал определение Востока, понимая под ним культурный мир, который:

а) в географическом отношении охватывает Азию, Северную Африку, Судан, страны в верхнем течении Нила, Турцию, Кавказ, Крым, восточные окраины Европы;

б) в филологическом отношении представлен теми народами, которые говорят на языках семитских, хамитских, урало-алтайских, финно-угорских, китайских, малайско-полинезийских, индийских и иранских, индогерманских языках, дравидских, кавказских, а также разговорных языках современных евреев;

в) в культурно-историческом отношении – теми народами и странами, культурная и историческая судьба которых развивалась, слагалась и находится в близком притяжении к народам Востока (главным образом к их религии – исламу, буддизму, ламаизму, иудаизму). Таким образом, в фонды ориенталии включались книги на восточных языках или были переводами с них, которые имели бы предметом своего изучения жизнь Востока, взаимовлияние культуры народов Востока и других народов, материалы о деятелях Востока и все, что касается истории его изучения⁴⁵.

В 1920 г. Виктор Федорович разработал инструкцию для описания книг на восточных языках, что очень важно было для работы каталогизаторов. Им же было предложено выделить в подраздел гебраику-юдаику. К работе в ВБУ привлечен был Б.И. Зданевич – ученик Крымского по Лазаревскому институту восточных языков, некоторые коллеги из духовной академии – М.Ф. Окснюк, О.И. Полулях и др. Принимали участие М.И. Сагарда, В.И. Барвинок. Отдел ориенталии стал приобретать определенные очертания, но в 1923–1926 гг. для читателей он не функционировал⁴⁶.

В 1926 г. Иваницкому и Зданевичу дирекцией было поручено открыть такой отдел, заведующим которым стал Виктор Федорович. Главное внимание он уделял фонду гебраики. Хотя он в тот период заведовал также и отделом старопечатной книги и был заместителем директора библиотеки, отдельный еврейский отдел был открыт уже в 1928 г.

Через некоторое время у ученого возник еще один шанс реализовать свой научный потенциал. В 1926 г. в Украине была создана общественная организация “Всеукраинская ассоциация востоковедов” (по-украински ВУНАС), с филиалом в Киеве. А через два года правление харьковского центра своим постановлением создало в ее структуре семитологическую секцию; аналогичное решение было принято и в киевском филиале. Организационное заседание семитологической секции состоялось в марте 1929 г.; было избрано бюро во главе с В.Ф. Иваницким⁴⁷. Правда, он отказался председательствовать, ссылаясь на сильную перегруженность работой по библиотеке, но продолжил работать в секции.

Семитологические комиссии в Харькове и в Киеве существовали недолго, хотя их организация встречена была с энтузиазмом. Организационное заседание в киевском филиале состоялось в марте 1929 г., на следующем заседании принята была широкая программа деятельности: Иваницкий своей темой избрал историю семитских народов Древнего Востока, Г.Н. Лозовик – влияние семитских народов на их соседей, В.П. Рыбинский – историю древней Палестины и Ассирии-Вавилонии, К.В. Квитка – музыкальную этнографию, Ф.М. Сангалевич – этнографию семитов, живущих на территории Украины, в частности в Киеве; проф. И.В. Моргилевский занялся изучением архитектуры, проф. А.О. Носов – антропологией, проф. П.П. Кудрявцев – вкладом семитских народов в историю византийской и европейской философии, Е.А. Берлинер исследовал историю Библии и семитской эпиграфики, Е.С. Берлянд – арабский Восток как объект империалистической экспансии, В.О. Завадский – политику и экономику народов Северной Африки, С.Г. Майлис – мусульманское право, О.С. Добров – право семитских народов, проф. Г.Г. Попович – историю Палестины, М.К. Богитаник – влияние иранской и семитской культур, Б.И. Зданевич – историю книги у мусульманских народов, в частности у арабов⁴⁸.

Комиссия приступила к работе в апреле, но уже в ноябре слушали сообщение С.Г. Майлиса о месте комиссии в структуре КФ и приняли постановление: “Визначоючи існування семітологічної комісії як організаційно самостійної наукової одиниці філії не бажаним, вийти до складу історично-етнологічного відділу [ВУНАС. – Э.Ц.]

як його семітологічна секція, відповідно до того переробивши свій програм”⁴⁹. Это решение было принято по требованию руководства из Харькова. К тому же комиссия не имела ни литературы, ни средств, поэтому первым своим заданием поставила выявление и объединение специалистов, подбор литературы.

К началу февраля 1930 г. семитологическая теперь уже секция провела два заседания: на первом был составлен план, проверен персональный состав, а на втором – выступил В.П. Рыбинский с докладом “Война и военная техника древней Палестины”. А 24 февраля пришла директива Правления ВУНАС, из которой следовало, что Правление ВУНАС “визнало, що семітологічні секції ВУНАС (в Харкові та Києві) не відповідають організаційній структурі Асоціації, встановленій з метою марксістського вивчення Сходу. З наукового боку цілком неправильно зосереджувати ці дослідження навколо раси, коли ми відкидаємо т.зв. расову теорію як ненаукову та реакційну [...]. Т.т., що працювали у семітологічній секції, мають проводити свою наукову роботу по існуючих відділах та секціях політично-економічних, історично-етнологічних (історія, мовознавство і т.д.)”⁵⁰.

Это постановление вышло после того, как II съезд востоковедов принял решение о роспуске ВУНАС и создании вместо нее Ассоциации востоковедов-марксистов, политизированной организации, которая оказалась совершенно нежизнеспособной и прекратила свое существование еще не родившись.

Теперь всю свою энергию В.Ф. Иваницкий отдавал Всенародной библиотеке. В должности заместителя директора он отвечал за все направления ее деятельности⁵¹, начиная от комплектования фондов, их упорядочения, расстановки, хранения, описания и др., а главное – за все научно-методические и нормативно-правовые документы – уставы, положения, инструкции и т.п. Виктор Федорович отвечал за организацию подручной библиотеки, которая комплектовалась массовой книгой, и разработал научно-методические основы ее структуры, установил принципы распределения документов между библиотекой и Окружным архивным управлением. В 1925 г. возникла новая структура ВБУ – Научно-исследовательский институт библиотековедения (НИИБ), к функциям которого относилась научно-исследовательская работа в области библио-

тековедения, научно-педагогическая работа, т.е. подготовка научных кадров и руководство научно-исследовательской работой всех отделов ВБУ; предполагалось, что впоследствии НИИБ будет реорганизован в государственную структуру. Уже на первом заседании в мае 1925 г. Иваницкий сделал доклад о западноевропейских научных библиотеках. Актуальным вопросом деятельности научных библиотек в то время было создание сводного каталога. Для координации деятельности научных библиотек в конце года состоялось специальное совещание академических библиотек, на котором Иваницкий выступил с программным докладом о научно-исследовательской работе в научных библиотеках и о системе подготовки научных кадров путем организации аспирантуры. Впоследствии НИИБ был реорганизован в научно-исследовательскую комиссию. В дальнейшем при разработке проблем научно-педагогической деятельности ВБУ Иваницким было разработано “Положение об аспирантуре”; в 1931 г. он обосновал принципы организации книжных фондов специальных отделов. Перечислить все важные научно-организационные мероприятия, оставившие след в истории библиотеки, инициатором и исполнителем которых был Виктор Федорович, достаточно сложно, но существовали и другие мнения на его счет. В сентябре 1929 г. Комиссия НКО УРСР под руководством уполномоченного Укрнауки в Киеве Л.М. Левицкого всесторонне проверила деятельность библиотеки и по результатам проверки приняла постановление: “Вважати за потрібне зняти зі всякої керівної та наукової роботи у ВБУ: 1) заступника директора тов. Іваницького... а саме з таких причин – сприяв системі протекціонізму, брав участь у тайних голосуваннях на конкурсах, несе як заступник директора цілковиту відповідальність за стан, що його утворено у ВБУ”⁵². Так талантливый и энергичный ученый был отстранен от работы и вынужден был покинуть Киев.

Вместе с женой В.Ф. Иваницкий переехал в столицу Марийской АССР – город Йошкар-Олу, где уже 23 ноября 1933 г. приступил к работе в Республиканской научной библиотеке в должности научного сотрудника. Он сразу же активно включился в работу. По его словам, «работа в этой библиотеке, после той сложной и напряженной работы, которую я вел в Киеве, – это

“библиографические бирюльки”⁵³. Изучив все подразделения библиотеки, Виктор Федорович выступил с рядом конструктивных предложений по ее реорганизации. Под его руководством был упорядочен книжный фонд, составлены инструкции по описанию книг и классификационная система, организованы алфавитный и систематический каталоги. В 1934 г. был организован межбиблиотечный абонемент, а с 1936 г. библиотека стала регулярно пополняться обязательным экземпляром из коллектора научных библиотек, что способствовало быстрому росту фондов. В 1937 г. В.Ф. Иваницкий создал и возглавил справочно-библиографический отдел, в котором не только велась плановая работа, но и проводились читательские конференции, литературно-художественные вечера, читались просветительские лекции. Особенно оживилась массовая работа с читателями в годы Великой Отечественной войны. Для ознакомления читателей с новыми поступлениями была организована справочно-информационная доска, где также освещались исторические события, культурная жизнь края. Много времени Виктор Федорович уделял подготовке квалифицированных библиотечных кадров, щедро делясь при этом своими знаниями не только в библиотекведении, но и по иностранным языкам. Вместе с тем не оставлял он и занятий наукой, писал статьи по истории Марийского края, книги по библиотекведению. В 1948 г. на Всероссийском совещании библиотечных работников в Москве В.Ф. Иваницкий выступил с докладом, посвященным краевой библиографии⁵⁴.

В 1950 г. ученый ушел на пенсию и уехал из Йошкар-Олы, оставив в дар Республиканской научной библиотеке свою коллекцию книг.

Последние годы жизни Виктор Федорович провел в Каменец-Подольском, где не оставлял творческой работы. В рукописном наследии В. Иваницкого имеются переводы с греческого и латинского языков произведений Филона Александрийского и другие материалы, в частности ряд статей: „Єврейські елементи в українській культурі давніх часів”, „Книжна справа у євреїв”, „Кілька етюдів з історії вивчення єврейської мови на Україні (1738–1817)”, „Кілька етюдів з історії бібліотеки колишньої Київської духовної академії давніх часів”, „Огляд бібліотечного знання заходу за

1922–1923 гг.”, „Перші конференції наукових бібліотек України”, несколько статей о библиотечном деле. В Институте рукописи Национальной библиотеки Украины им. В.И. Вернадского хранится рукопись учителя Виктора Федоровича – В.П. Рыбинского “К истории Киевской духовной акаде-

мии”. Нам она интересна тем, что ее переписал и привел в порядок Иваницкий, снабдил ее примечаниями, из которых узнаем об обстоятельствах последних лет жизни и смерти ее автора в 1944 г.

Виктор Федорович Иваницкий скончался в феврале 1955 г.⁵⁵

¹ *Дмитриевский А.* Начальник русской духовной миссии в Иерусалиме архим. Антонин (Капустин). – СПб., 1904; *Иером Исая (Белов)*. Исследование архим. Антонина (Капустина) на Синае // Богословские труды. – 1985. – Сб. 26; *архим. Киприян (Керн)*. О.А. Капустин, архим. и начальник русской духовной миссии в Иерусалиме (1817–1894). – Белград, 1934; *митр. Никодим (Ротов)*. История русской духовной миссии в Иерусалиме // Богословские труды. – 1979. – Сб. 20.

² *Меццера Е.Н., Юзбашян К.Н.* Столетие Российского Палестинского общества // Палестинский сборник. – Вып. 28(91); История и культура Ближнего Востока древнего и раннесредневекового времени. – Л.: Наука, 1986. – С. 3–9.

³ *Петров Н.И.* Церковно-археологический музей С.-Петербургской Духовной академии проф. Н.В. Покровский. Чтения в церковно-историческом и археологическом обществе при КДА // Труды КДА. – 1910. – Вып. X.

⁴ *Бузескул В.* Всеобщая история и ее представители в России в XIX и начале XX века. – Киев: Фолиант, 2004. – Ч. II. – С. 236–237.

⁵ *Олесницкий А.* Судьбы древних памятников Св. Земли // Труды КДА. – 1875, ноябрь–декабрь; *Олесницкий А.* Святая Земля. Отчет о командировке в Палестину. – К., 1878. – Т. 1–2. – 654 с.

⁶ *Дмитриевский А.А.* Путешествие по Востоку и его научные результаты // Труды КДА. – 1889. – №5–11. – С. 251.

⁷ Там же. – Т. 7. – С. 422–444.

⁸ *Введенский Д.* Древний Восток (к вопросу об изучении его истории) // Богословский вестник. – 1916. – №7–8. – С. 468–469.

⁹ *Рыбинский В.П.* Клинопись или клинописное письмо // Богословская энциклопедия. – СПб., 1910. – Т. XI. – С. 232.

¹⁰ *Царевский А.* Библейская литература истекшего 1886 года на Западе // Труды КДА. – 1887, март, №3. – С. 425–457.

¹¹ *Дроздов М.Н.* К вопросу о соглашении библейских свидетельств с данными ассириологии // Труды КДА. – 1896, кн. VIII, август. – С. 490–533.

¹² *Глубоковский Н.* Хронология Ветхого и Нового Завета // Труды КДА. – 1910, июнь. – С. 239–270; июль–авг. – С. 375–408.

¹³ *Ястребов М.* Соглашения библейского сказания о миротворении с научными данными и выводами естествознания // Труды КДА. – 1903, май–авг. – С. 1–29.

¹⁴ ИР НБУВ. – Ф. 175, спр. 1493, арк.1; ЦДАВО України. – Ф. 166, оп. 12, спр. 3041.

¹⁵ *Иваницкий В.* Филон Александрийский. Жизнь и обзор литературной деятельности. – К., 1911. – VIII+605 с.

¹⁶ *Рыбинский В., экстраординарный проф.* Отзыв о сочинении доц. В. Иваницкого “Филон Александрийский. Жизнь и обзор литературной деятельности” (К., 1911), представленном на соискание первой юбилейной премии им. Митрополита моск. Макария, утвержденной при КДА // Труды КДА. – 1913, октябрь. – С. 157–176.

¹⁷ *Иваницкий В.* О происхождении иудейского эллинизма Александрии [речь перед защитой диссертации 22 дек. 1911 г.] // Труды КДА. – 1912, февр. – С. 253–269.

¹⁸ *Аллон Гедалия.* История евреев Эрец-Исраэль в талмудическую эпоху. – Иерусалим: Библиотека Алия, 1994. – Т. 2. – С. 28.

¹⁹ *Протоиерей Александр Мень.* Библиологический словарь. – Москва, 2002. – Т. 1. – С. 468.

²⁰ *Глаголев А.* Отзыв о сочинении В. Иваницкого “Филон Александрийский” // Труды КДА. – 1912, февраль. – С. 699–702.

²¹ *Sachau Eduard.* Aramäische Papyrus und Ostraka aus einer jüdischen militärkolonie zu Elephantine. – Leipzig, 1911.

²² *Иваницкий В.Ф.* Иудейско-арамейские папирусы с острова Элефантины и их значение для науки Ветхого Завета. – К., 1914. – 95 с.

²³ Там же. – С. 93.

- ²⁴ Культурно-історическіе памятники Востока. – М., 1915. – Вып. 2.
- ²⁵ Введенский Д. Древний Восток. К вопросу об изучении его истории // Богословский вестник. – 1916. – №7–8. – С. 175–176.
- ²⁶ Іваницький В.Ф. К вопросу о рехавитах // Труды КДА. – 1915, май. – С. 39–69; то же. – К., 1915. – 31 с.
- ²⁷ Иосиф Флавий. О войне иудейской. С латинского на русс. яз. перев. Кольванск. наместничества верхней расправы председателем... Михайлом Алексеевым. – СПб., 1787. – Т. II.
- ²⁸ Корсунский И. Перевод LXX. Его значение в истории греческого языка и словесности. – Св.-Троицкая Сергиева Лавра, 1897. – С. 32–33.
- ²⁹ Юнгеров И. Общее историко-критическое введение в священные ветхозаветные книги. – Казань, 1910. – /293 с., с илл.
- ³⁰ Іваницький В.Ф. Письмо Аристея к Филократу // Труды КДА. – 1916, июль–авг. – С. 153–198; сент.–окт. – С. 1–37; ноябрь–дек. – С. 197–225.
- ³¹ Іваницький В.Ф. Письмо Аристея к Филократу // Труды КДА. – 1916, июль–авг. – С. 176.
- ³² Там же. – С. 181.
- ³³ Там же. – С. 177.
- ³⁴ Там же. – С. 180.
- ³⁵ Приймаченко В.В. Можливі причини фальсифікації Листа псевдо-Аристея // Східний світ. – 2010. № 2. – С. 192–198.
- ³⁶ ЦДАВО України. – Ф. 166, оп. 12, спр. 2846.
- ³⁷ Бенцион Динабург (1884–1973) работал в Комиссии до 1921 г., затем эмигрировал в Палестину. В 1951–1955 – министр образования и культуры Израиля, в 1953–1959 – президент мемориального института “Яд вашем”, автор многотомной истории еврейского народа.
- ³⁸ Хитерер В. Документы, собранные Еврейской историко-археологической комиссией Всеукраинской Академии наук. – К., 1999; Иерусалим, 5759. – 298 с.
- ³⁹ Збірник праць Жидівської історично-археологічної комісії. – К., 1928–1929. – Кн. I–II.
- ⁴⁰ Циганкова Е.Г. Сходознавчі установи в Україні. Радянський період. – К.: Критика, 2007. – С. 120–130.
- ⁴¹ Комуніст. – 1927, 23 січня.
- ⁴² ЦДАВО України. – Ф. 166, оп. 7, спр. 697, арк. 123.
- ⁴³ ЦДАГО України. – Ф. 1, оп. 20, спр. 2639, арк. 48.
- ⁴⁴ А. Крымский – В. Бартольд (19–20 авг. 1922 г.). Цит. за: Саламатшаева Л. Востоковедение на Украине в 20–30-е годы XX в. по письмам А.Е. Крымского В.В. Бартольду // Известия АН Таджикской ССР. – 1973. – №2. – С. 105.
- ⁴⁵ Степченко О.П. Іваницький Віктор Федорович, заступник директора ВБУ, завідуючий відділами бібліотекознавства, стародруків та орієнталії в 1920–1933 рр. // Українські вчені-фундатори спеціалізованих відділів Національної бібліотеки України ім. В.І. Вернадського (1918–1934). – К., 2008. – С. 56.
- ⁴⁶ Дубровіна Л.А., Онищенко О.С. Історія Національної бібліотеки України. 1918–1941. – К., 1998. – С. 194–198.
- ⁴⁷ ІР НБУВ. – Ф. X, спр. 21548, арк. 1.
- ⁴⁸ ІР НБУВ. – Ф. X, спр. 21547–21567. Протоколи та переписка Семітологічної секції КФ ВУНАС.
- ⁴⁹ Там само. – спр. 21551.
- ⁵⁰ Там само. – спр. 21565.
- ⁵¹ Степченко О.П. Іваницький Віктор Федорович, заступник директора ВБУ, завідуючий відділами бібліотекознавства, стародруків та орієнталії в 1920–1933 рр. // Українські вчені-фундатори спеціалізованих відділів Національної бібліотеки України ім. В.І. Вернадського (1918–1934). – К., 2008. – С. 53–65.
- ⁵² Ковальчук Г.І. Доля репресованих директорів Всенародної бібліотеки України у 20–30-х роках // Рукописна та книжкова спадщина України. – К., 1998. – Вип. 4. – С. 9.
- ⁵³ ІР НБУВ. – Ф. 33, спр. 1184, арк. 1.
- ⁵⁴ Мансурова Лилия. В.Ф. Іваницький и просветительская деятельность в Марийском крае (к 125-летию со дня рождения) // Библиотечный вестник. – 2006. – № 3. – С. 52–55.
- ⁵⁵ ІР НБУВ. – Ф. 285, спр. 5020, арк. 20.